

То, что говорили внутри, стоящий снаружи Чи Ку не услышал и не знал, что плакса Тао Хуайнань ещё рассказывал двум братьям, что они очень хорошо ладят. Эти двое детей за весь уикенд не обменялись ни одним словом, игнорируя друг друга.

Изначально планировалось отвезти их обратно в воскресенье вечером, но Тао Хуайнань, выглядевший вялым и недовольным, не хотел уезжать, и Тао Сяодун, не выдержав, позвонил, чтобы сообщить, что отвезёт их утром.

Классный руководитель не особо беспокоился о них, так как оба ребёнка не доставляли хлопот, поэтому легко согласился.

Ночью Тао Хуайнань крепко обнял одну руку брата, прижавшись лицом к ней, и упрямо не хотел отпускать. Золотистый ретривер лежал у кровати Тао Хуайнаня, время от времени поднимая голову, чтобы обнюхать. Тао Сяодун, с обнятой рукой, в свободное время нежно похлопывал брата по спине.

Воспитание ребёнка действительно отнимает много сил, но часто, глядя на этого маленького человечка, который ворчит и медленно растёт рядом с ним, сердце становится мягким и спокойным, как будто все его усилия и старания находят смысл.

Чи Ку вышел из своей комнаты и снова пошёл в туалет, уже в третий раз за короткое время. Тао Сяодун услышал, как он вышел, и взглянул в коридор.

Чи Ку вышел из ванной и столкнулся с Тао Сяодун, который подошёл к двери комнаты.

— Что случилось? — спросил Тао Сяодун.

Чи Ку сначала промолчал, и Тао Сяодун снова спросил:

— Живот болит?

— Нет, — наконец ответил Чи Ку, после долгой паузы неловко добавив:

— Подушка грязная.

— Ну и что с того? — рассмеялся Тао Сяодун. — Зачем тебе из-за этого суетиться?

Говоря это, он направился в комнату Чи Ку, включил свет, а Чи Ку молча последовал за ним. Тао Сяодун увидел, что одна из подушек была без наволочки, остался только наполнитель, и не мог не рассмеяться:

— Ты что, сам её постирал?

Чи Ку молчал, и Тао Сяодун на мгновение растерялся, не зная, что сказать.

Через некоторое время он спросил:

— Как она испачкалась?

Чи Ку отвернулся, избегая взгляда, и ответил:

— Из носа кровь пошла.

— Почему не сказал? — Тао Сяодун положил руку на его голову, слегка наклонив её, и увидел,

что под носом уже не было крови. — Как это случилось?

— Не знаю.

У Чи Ку нос был повреждён отцом, была травма переносицы. Тао Сяодун задал ещё несколько вопросов, но кровь из носа у ребёнка — не такая уж серьёзная проблема. В детстве он сам часто страдал от носовых кровотечений из-за хрупких капилляров. У Чи Ку это могло пройти со временем, если избегать травм и раздражений. Когда он только приехал, у него часто текли сопли, но сейчас и этого не было.

— Ты же ребёнок, зачем тебе стирать? — Тао Сяодун щёлкнул его по лбу. Хотя он уже привык к тому, что Чи Ку ни с кем не сближается, но, видя его таким, всё равно казалось, что ребёнок слишком напряжён.

На мгновение между ними воцарилось молчание. Тао Сяодун был общительным человеком, мог поговорить с кем угодно, но это касалось взрослых. С таким замкнутым ребёнком, как Чи Ку, он действительно не знал, что делать.

В конце концов Тао Сяодун погладил его по голове и сказал:

— Спи.

Затем выключил свет и вышел из комнаты.

Ночь прошла, и настало время столкнуться с реальностью: как бы ни хотелось, в школу всё равно нужно идти.

К счастью, первый раз — это всегда труднее, а второй уже проще. На этот раз Тао Хуайнань не так сильно тосковал по брату, как в первый раз, и не плакал, только повторял перед уходом:

— В пятницу обязательно забери меня.

Тао Сяодун поддел его за подбородок и сказал:

— Не забуду.

Тао Хуайнань добавил:

— И Дедушку Ши тоже.

— Помню, я каждый день беру его с собой на работу, — Тао Сяодун продолжал держать его за подбородок, слегка сжимая лицо, пока оно не искривилось. — Никуда не делся, будь спокоен.

Тао Сяодун проводил его до места, что было возможно только в начале учебного года. Через несколько недель можно будет провожать только до ворот. После ухода брата Тао Хуайнань замолчал, через некоторое время потянулся назад, чтобы нащупать метку в правом верхнем углу стола — это был номер Чи Ку.

Затем он протянул руку ещё дальше, нащупав пенал Чи Ку на столе.

Чи Ку наблюдал, как он с сомкнутыми губами водит рукой по столу.

Тао Хуайнань хотел протянуть руку ещё дальше, но учитель назвал его имя, велел сесть ровно.

Неожиданно услышав своё имя, Тао Хуайнань вздрогнул, моргнул и замер, затем повернулся обратно. После этого он сидел с прямой спиной, выглядел очень напряжённым и больше не осмеливался обернуться до конца урока шрифта Брайля.

Два дня они не разговаривали, и начать разговор было сложно. К тому же утром учитель вызвал его, и Тао Хуайнань весь день сидел на месте, не двигаясь. На перемене он оборачивался, чтобы нащупать руку Чи Ку, и только тогда успокаивался, переставая постоянно оглядываться.

Утренние уроки закончились, и настало время выстроиться в очередь на обед. К этому моменту Тао Хуайнань больше не мог сдерживаться и тихо окликнул:

— Чи Ку.

Чи Ку уже стоял рядом, ожидая его.

Тао Хуайнань не услышал ответа и снова позвал, широко раскрыв глаза, начал волноваться.

Один раз, два раза, если на третий раз он не услышит ответа, то точно заплачет. Он слишком боялся остаться один, как он пойдёт?

— Чи... — дрожащим голосом начал Тао Хуайнань, но Чи Ку протянул руку и схватил его за запястье, потянув в сторону.

Тао Хуайнань другой рукой нащупал его, почувствовал цифры на рукаве и наконец успокоился, глубоко вздохнув.

Чи Ку повёл его к двери, чтобы встать в очередь, и Тао Хуайнань, улыбаясь, сказал:

— Я думал, ты не ждёшь меня, ушёл.

Чи Ку повёл его в очередь, Тао Хуайнань схватил его за одежду, слегка покачиваясь, и, прижавшись, тихо спросил:

— Ты не ушёл, да?

Получив своё, Тао Хуайнань вёл себя так, будто ничего не произошло, спокойно следуя за «паровозиком» в столовую, ведя себя смирно.

Маленькие слепые дети учились ходить самостоятельно, и всего за неделю они уже значительно продвинулись по сравнению с прошлой неделей. В столовой были не только первоклассники, народу было много, и малышей усадили за отдельные столы. Почти все они самостоятельно ели из тарелок, лишь немногих, кто ещё не мог есть сам, кормили.

Тао Хуайнань ел медленно, Чи Ку уже закончил и сидел рядом, погружённый в свои мысли. Тао Хуайнань утром дома уже поел, выпил большую кружку молока, поэтому в обед не особо хотел есть, но чувствовал дискомфорт, так как весь день не решался двигаться и не ходил в туалет.

С трудом съев полтарелки, Тао Хуайнань, прижавшись к уху Чи Ку, сказал:

— Чи Ку, пойдём? Мне тяжело...

Обычно нужно было дождаться, пока остальные за столом закончат есть, чтобы вместе с бабушкой вернуться в комнату, но двое других ещё не доели.

Чи Ку сразу же встал со стула, и Тао Хуайнань, держась за него, последовал за ним. Бабушка спросила, закончили ли они, но Тао Хуайнань всё ещё не решался говорить, держась за одежду Чи Ку и прячась за ним. Один молчал, другой боялся говорить — эта парочка действительно доставляла бабушке хлопоты.

Если никто не говорит, придётся ждать, пока все доедут, а это займёт ещё много времени.

В конце концов Чи Ку первым заговорил:

— Нужно в туалет.

Бабушка иногда забывала, что он видит, и относилась к нему как к слепому ребёнку, спросив:

— Бабушка проводит тебя?

Чи Ку покачал головой, и бабушка, вспомнив, что он видит, отпустила их.

По дороге обратно Тао Хуайнань, видимо, о чём-то размышляя, покачал руку Чи Ку и с красивой улыбкой сказал:

— Ты такой хороший.

Чи Ку не обращал на это внимания, такие знаки внимания на него не действовали.

Тао Хуайнань сразу же забыл о том, что на выходных они игнорировали друг друга, и теперь, когда брата не было, Чи Ку стал для него лучшим, самым лучшим.

Эти двое детей действительно были забавными. Их неразлучная дружба, держась за руки, существовала только в школе. Как только они выходили за ворота в выходные, всё сразу же менялось.

Как только они возвращались домой, Чи Ку больше не ждал, чтобы Тао Хуайнань взял его за руку, а Тао Хуайнань переставал постоянно звать «Чи Ку». Их взаимное игнорирование продолжалось до понедельника, пока они не проводили в школе утро, и всё снова возвращалось на круги своя.

Тао Сяодун каждый раз слышал от учителя, что эти двое дружат, как одно целое, но он ни разу этого не видел. То, что он слышал, и то, что он видел, было разным.

Вот и наступило лето, Тао Хуайнань и Чи Ку учились уже больше двух месяцев.

<http://bllate.org/book/16228/1458034>